

Д. Старк

ФАН
ФИК

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Даня Старк

Фанфик

<https://litres.ru/74103771>

SelfPub; 2026

Аннотация

Я встречаю человека по имени Сон. Он рассказывает мне свою историю. Потом я пересказываю его историю.

Сон может путешествовать по нашим снам и собирать по кусочкам свободу. В каждом моменте он проживает разные жизни. Когда-то он рыцарь. Когда-то - превращается в оборотня. Он берёт от жизни самое интересное, чтобы рассказывать было нескучно.

Он умеет летать. Он сам мне рассказывал. Так он путешествует между снами.

Я пересказываю его историю.

P.S. Он просил этого не делать.

Даня Старк

Фанфик

Пролог

Эту историю поведал мне сам её главный герой, когда мы встретились во сне.

Он представился Сон. Но не потому, что был корейцем. Просто он умел путешествовать по снам – как своим, так и чужим – и в каждом проживал мгновения, полные свободы, приключений и боли, преодолевая которую, он приобретал настоящую свободу – часть за частью.

Но всё это слишком заумно и скучно. Нет ничего лучше глагола «показывать» и слова «фантазия». Вместе они образуют слово шоуфан. Шоуфаном мы и будем заниматься ближайшую страницу. И потом продолжим это делать, когда фаншоуменом станет Сон. А он будет им с первых страниц. Но рассуждать скучно. Плести паутину из слов легко, когда она плетётся из образов. Поэтому скорее перейдём к моей встрече со Сном.

...Я шёл по тропинке. Было темно из-за густых деревьев и высоких кустов, которые росли вдоль неё. Пока ничего необычного. Обыкновенный вход в лес, куда часто ходят за грибами. (И приносят немного на дне корзинки. Зато часы впечатлений.)

Я вошёл в лес. Вдохнул свежий запах листвы и пошёл вперёд. Сзади пролетела электричка. Я пропустил её свист мимо ушей и продолжил идти.

Вскоре появилась опушка. Я шагнул на неё и сел на поваленное дерево. Обычно я боюсь садиться на деревья, пни, ступеньки подъездов. Однако здесь я сел – легко и беззаботно, как будто на стул.

Я огляделся, убедился, что никого нет, и стал смеяться на весь лес. Я заставил себя рассмеяться, но через секунду смех сам полился из моего горла. Я даже закачался на месте, схватившись за живот. В тот момент я был похож на психа в смиренной рубашке.

Но я не был сумасшедшим. Я просто хотел высвободить эмоции там, где их никто не увидит. Я просто хотел посмеяться наедине с самим собой. Никто бы не разделил моего настроения.

А потом вдруг появился Сон, и я понял, что ошибался.

Кусты шевельнулись, я мгновенно прекратил смеяться и встал с дерева с максимально невозмутимым видом.

Чёрный человек – в чёрной ветровке, спортивках, сапогах, кофте с капюшоном, надетым на голову, – вышел на опушку и поглядел на меня.

Нас разделяло шагов десять.

– Это ты смеялся? – спросил он с невозмутимым видом.

– Нет, – как можно искреннее, ответил я и повторил: – Нет. Я не смеялся. Сам только прибежал сюда, чтобы посмотреть, кто это так громко смеётся...

– Кому это так хорошо?.. – перебил меня человек.

– Психу какому-то.

– Нет, не думаю, – его глаза наполнились любопытством.
– А даже если и психу, то я рад за него. Когда человеку хорошо, он добрый. Значит, и к нему хочется быть добрее. Тебя заряжают позитивом, ты сам улыбаешься и становишься добрее. Разве так могут только психи? Я имею в виду: наполнять других добротой.

Он подошёл ко мне и сел на поваленное дерево.

Я опустился рядом.

За весь наш дальнейший разговор он ни разу не посмотрел мне в глаза. Я тоже делал это редко, потому что излишне стеснительный. Но всё же пару раз непроизвольно мои глаза поворачивались к нему. Он так и глядел перед собой, словно говорил совершенно обычные вещи.

– Хорошо здесь в лесу, – завёл он беседу. – Недушно. Просторно.

– Да.

– Как давно сюда ходишь?

– Лет десять.

– По грибы?

– Да, обычно. Но сегодня просто решил прогуляться.

Здесь правда хорошо. Недушно. Просторно.

– Да... Скажи честно, это ты смеялся?

Я помялся, прежде чем ответить, и украдкой поглядел на него. Что мне было ответить? Он прижал меня к стенке. Я мог бы врать до последнего. Только что бы это изменило?

– Гм, – признался тогда я. – Это я смеялся.

– Почему сразу не сказал? Разве так никто не делает?

Я уставился на него:

– В каком смысле?

– Все, когда остаются одни, начинают смеяться. Ты не знал, что ли? Сначала смех выходит тяжело, потом становится легче. Когда ты один, не хочется выглядеть ханжой, который думает только о деле. Другие смеются в компании. А ты тоже так хочешь. Вот и ходишь сюда, чтобы выпускать смех, а потом возвращаться и улыбаться. Смех выходит, и остаётся на лице улыбка, напоминающая, что он был и может быть ещё.

– Но, если не приходить сюда и сдерживать эмоции, – продолжал человек через мгновение, – они взорвутся внутри тебя, и ты уже никогда не сможешь показать себя людям. Себя доброго и весёлого, я имею в виду. Ведь эмоции самоуничтожаются – как птицы, которых заперли в клетке без корма.

Подул ветер. Очень тихо. Шууууух... Покачались ветки, упали шишки. Листья сорвались и закружились в воздухе. Они даже блестели.

– Давай вместе посмеёмся? – предложил вдруг человек.

Я повернулся к нему:

– Давай. Вдвоём веселее.

И мы начали смеяться. Громко на весь лес.

А потом он рассказал, что путешествует по снам – своим и чужим, – и поведал историю.

– Ты можешь звать меня Сон, – сказал он. – Я расскажу

тебе свою историю.

«Я» становится Сном. Повествование от первого лица продолжается.

Часть I

Глава I. Начало

Я сидел у реки и набирал воду в большие канистры. Искать её где-то ещё занятие не из лёгких. Поэтому я беру канистры, спускаюсь к реке и набираю воду. Мутную, зелёную, грязную. Но по-другому никак.

У меня две пятилитровые канистры. Раньше я ходил с четырьмя, но понял, что ходить к реке достаточно интересно и можно делать это почаще. Хоть какое-то разнообразие в жизни. Прогулка – под дождём, снегом, солнцем – лучше всего успокаивает и наполняет интересом. Я всегда любил дома и деревья вокруг меня. Дома – красивые. Деревья пахнут розой.

Набрав воду, я поднимаюсь по ступенькам вверх и иду по набережной. Я иду домой. Слева от меня большая крепость на громадном острове посреди реки. Справа здания и заборы.

Светит солнце. В конце марта я рад его видеть. В этом году потеплело пораньше и снег растаял в самом начале месяца. Очень свежо и свободно. И совсем не холодно.

Я иду по набережной и радуюсь погоде. Канистры с водой кажутся легче.

В квартире пусто. Самое ценное там я. Может показаться, что я свободен. На самом деле так оно и есть. Я же научился

летать...

Я запираю дверь, чтобы никто не смог ворваться ко мне и одним лишь криком вернуть в город. Я хочу летать дольше. Иногда я мечтаю делать это всё время. И, может, когда-нибудь мечта сбудется.

...Я выхожу на кухню. Беру бумагу и спички.

...В жестяной бочке разведён костёр, поперёк бочки лежит палка, на которую подвешивается котелок.

Я переливаю в него воду из первой канистры – половины как не бывало – и жду, когда закипит.

Пить некипяченую воду опасно. Чайковский проверил на себе.

Когда поднимается пар, я снимаю котелок и даю ему остыть. Сам пока тушу костёр и ухожу разжигать его в другой комнате.

А через несколько минут возвращаюсь, переливаю воду из котелка в стакан и ухожу с кухни.

Пересекая коридор, я оказываюсь в другой комнате. В ней есть только кровать с тумбочкой сбоку и горящая бочка. Я закрываю дверь. Я прохожу к кровати, ставлю стакан на тумбочку, снимаю одежду – куртку, кофту, ботинки, джинсы, – и в одних трусах и футболке ложусь под одеяло.

Я делаю глоток воды, возвращаю стакан на место и закрываю глаза.

Постель ещё не прогрелась.

Но я засыпаю.

Когда в мире происходит апокалипсис, вы не умираете и остаётесь жить в постапокалипсисе, становится трудно думать о чём-то кроме выживания. Постапокалиптический город похож на поле битвы.

Только война давно закончилась. А битва продолжается.

Разрушенные дома – временем и бегством из них людей, – разбитые асфальты, пыльные окна и машины... Я жил в Карантинной зоне. Там улицы были целы. Но я любил прогуляться до забора, что ограничивал Зону, и видел другой Петербург за ним. Свободный, но разрушенный.

Если мертвецы коса смотрели на меня, им в головы стреляли пограничники, которые стояли на вышках со снайперскими винтовками. На самом деле они гасили зомби не из-за меня. Не из-за того, что те коса на меня смотрели. Просто не убивать их они не могли. Они же пограничники. Враг должен быть далеко от границы.

У себя в Зоне мы называли мертвецов нелюдями.

И в один день их столпилось слишком много у наших ворот. Они ворвались в наш дом.

Я не знаю, почему это произошло. Ни с того ни с сего – атака!

Вот и жителей уже нет. Карантинная зона переживает второй апокалипсис.

После апокалипсиса будет новый постапокалиптический кусок Петербурга и пустота. (Война закончилась.)

...В Зону прорвались нелюди. (Вижу всё, будто опять там оказался.)

Они разрывают сетку забора и вбегают внутрь. Какой-то новый – эволюционировавший – вид особей. Теперь они чуть хуже чувствуют запахи жертв и слышат звуки – нам рассказывали, что чувствовать и слышать они могут хорошо, и, живя за пределами Зоны, я действительно убедился, что они подрастеряли эти навыки. Но зато бежать они теперь могут не только трусцой, как раньше – когда они впервые бросились за мной в самый первый день апокалипсиса. Теперь они бегают очень быстро. А в тот день, когда прорвались в Зону, бежали ещё быстрее, словно атлет на стометровке.

Очень молодые особи. Молодые особи.

Люди спасались от них, разбегались в стороны. Я видел их страх перед мертвецами. Они боялись мертвецов, как цунами.

Наш Байй шёл ко дну...

В тот день на площади проводили собрание. Выступал губернатор. Он как раз заканчивал речь, когда вдалеке показалась стая. Нелюди растянулись в ширину всей улицы и бежали, стремительно сокращая расстояние между нами.

– Спасайся, кто может! – прокричал губернатор и спрыгнул со сцены. Он тут же был задавлен, как мышонок слонятами, испуганными жителями, которые бросились в рассыпную с площади.

Я видел, как моих товарищей жрали нелюди. Мертвецы

прыгали им на спины, валили на землю и жрали-жрали-жрали. Впивались гнилыми зубами жителям в руки, животы, ноги, шеи, щёки. Отгрызали уши, носы, хуи...

То были мои товарищи.

Я им не помог.

Но мне было страшно, чтобы им помочь. Вот я и бежал вперёд; старался без оглядки.

Нелюди жрали всех – стариков, женщин, детей... То были мои товарищи.

Я всё бежал вперёд.

Наконец-то показался забор – в нём была дыра, через неё можно было пролезть в остальной город. Мгновенно в моей голове Зона и Петербург за её пределами поменялись местами – в смысле, я стал считать остальной Петербург своим домом. Из Зоны мне хотелось скорее убраться, как будто с полигона.

Позади меня бежало ещё человек 20-30. По одному их настигали нелюди: бежать нужно было долго, а главное – очень быстро. Поэтому в конечном счёте у забора оказалось только два человека.

Я быстро нырнул в дыру в заборе, вскочил с асфальта и поспешил уже дальше.

– Стой! – крикнул мне вслед парень (примерно мой ровесник). Он тоже вылез наружу, однако его куртка зацепилась за сетку забора. Как-то совсем неудачно она закрутилась, и, чтобы высвободить её, необходимо было потратить секунд

пятнадцать. Столько времени у парня не было. Но если бы я... До нелюдей было метров десять. Расстояние стремительно сокращалось.

– Помоги! – В глазах парня был только страх. Как же мы с ним оказались беспомощны. Почему-то мне повезло, а ему нет.

Он протянул мне руку, когда я повернулся к нему. Нелюди были не так уж и близко. Я мог бы успеть. Достаточно было просто протянуть ему руки.

И вытащить.

Всё это я вспоминаю, уже проснувшись. Мой сон заканчивается на его крике: «Помоги!».

Я замешкался тогда. Заминка сыграла серым блядям на руку.

Я сделал шаг, но к тому времени нелюди подошли совсем близко и уже вцепились в парня.

Увидев это, я развернулся и побежал что было сил вперёд. Относительно себя я не мешкал.

Я удалялся всё дальше от Зоны.

Чтобы не слышать его крики.

Чтобы не слышать...

Я был в своих м

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.